

Вадим Зайдман

СТРАСТИ В ОБОРУТОВОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Вадим Зайдман

**Страсти в Обормотовом
королевстве**

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Зайдман В.

Страсти в Обормотовом королевстве / В. Зайдман —
«Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021

ISBN 978-5-907379-42-8

«Страсти в Обормотовом королевстве» – повесть-сказка, написанная в лучших традициях сказочного жанра. Борьба добра со злом, спасение прекрасной принцессы, испытания принца, которые он с достоинством преодолевает, чудесные превращения – всё это окунёт читателя в мир волшебства, где героев ждёт счастливый финал с совершенно неожиданной развязкой и исполнение самой заветной мечты. Это весёлая и добрая сказка, в которой даже злые персонажи страшны, но не очень. А «говорящие» имена и названия, такие точные и образные, с первых страниц сказки помогут читателю понять, кто есть кто. Сказка доставит удовольствие и взрослым – и возможностью вернуться в детство, и ненавязчивыми аллюзиями с нашей не очень сказочной действительностью. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907379-42-8

© Зайдман В., 2021
© Продюсерский центр ротации и
продажи, 2021

Содержание

Часть 1	7
Сыр в мышеловке	7
Утро короля и принцессы	10
Удивительный посетитель	12
Конфуз великого Чуддино	14
Невероятные превращения	15
Пошёчина	19
А вот и наш Джон	22
Испорченный завтрак и последующие события	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вадим Зайдман

Страсти в Обормотовом королевстве. Повесть-сказка

Художник – Руслан Рапопорт

© Вадим Зайдман, 2021

© Руслан Рапопорт, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021

Вот это начудил, накуролесил
и умыкнул принцессу, обормот!
А всё случилось в нашем королевстве,
которым правит мудрый Обормот.

Забыл! Кто имя это вдруг обронит,
тому – тюрьма иль кляп навечно в рот.
– ПРАВИТЕЛЬ НАШ – XII-Й ОБОРМОТ!
А вовсе не какой-то – т-с-с! – Обормот.

Теперь скажу два слова об народе.
У нас вполне порядочный народ.
Но есть средь нас такие обормоты,
посмотришь, сразу скажешь: обормот!

Вот разберись в характере народном...
Как ни крути и как тут ни колдуй,
останешься до смерти обормотом,
когда ты от рожденья – обалдуй.

Но, впрочем, я о чём? Я – о Чуддино!
И о принцессе нашей, стало быть.
Вот вздумалось же этому чудиле
прекрасную Джелину полюбить!

Ах, что за глазки, гляньте, что за ротик!
А талия, а ножки – эталон!
У нас, представьте, каждый обормотик
в принцессу – ну до ужаса влюблён!

Богач ли он, бедняк ли он, короче,
её увидев, всякий обомрёт.
Прислушайтесь: уже стихи бормочет.
Влюбился, значит. Экий обормот!

Принцесса ослепительно прелестна...
И вот вчера, в четверг, пронёсся слух,

что сам Чуддино втрескался в принцессу!
(И в мышек превратил дворцовых слуг).

Безжалостно закручена интрига.
Но явится, конечно же, герой:
он разорвёт волшебные вериги
и за принцессу станет он горой!

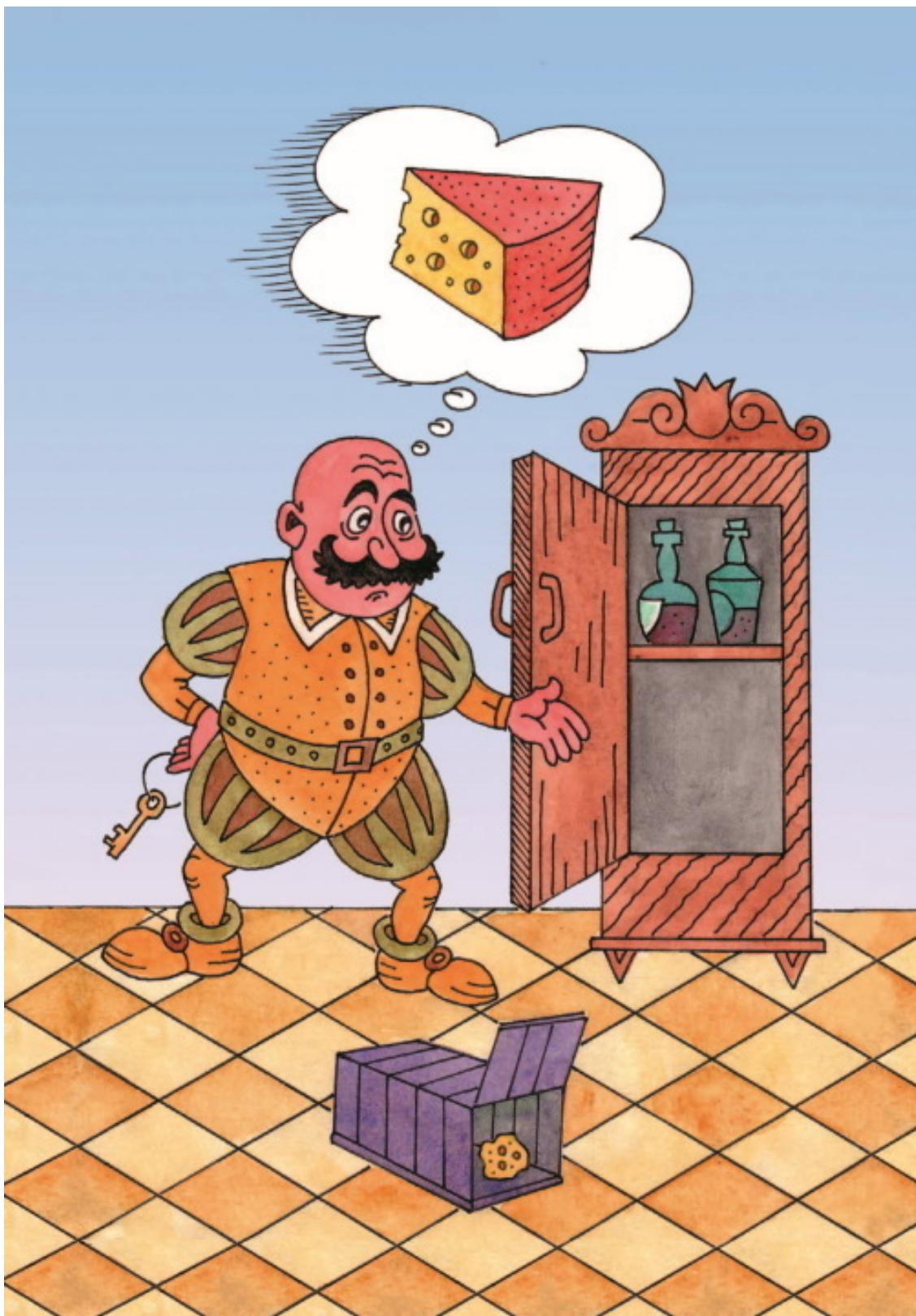
Неумолимо близится развязка.
Финал уже, считайте, предрешён.
Всё хорошо закончится, как в сказке.
Ну просто даже очень хорошо.

Часть 1

Сыр в мышеловке

Дворецкий Джон с самого утра находился в прескверном расположении духа. Дело в том, что из шкафчика, который, признаюсь, Джон позабыл перед сном запереть, пропал сыр. Кроме означенного продукта в шкафчике – сегодня мы бы назвали его баром – были ещё различные напитки, в основном горячительные, но вот пропал только сыр. Ах, какое это наслаждение – проснувшись поутру, скушать кусочек сыру! Дворецкий просто обожал его и всегда держал в своих покоях одну, а то и две головки сыра. Но, на беду, толк в сем изысканном лакомстве понимали также и мыши, коварно не преминувшие воспользоваться забывчивостью Джона. И как будто ему в насмешку посреди комнаты стояла мышеловка, дверца которой тоже не была закрыта, и на этот раз вовсе не по забывчивости, а очень даже преднамеренно. В мышеловке лежал немалый кусочек сыра – уж для заклятых врагов своих дворецкий не поскупился, – но почему-то ни одна мышь на него не польстилась.

– Однако..., – в который раз за утро повторял Джон, почёсывая себя за ухом и тяжело вздыхал. – Однако, где же теперь раздобыть сыр на завтрак?

Дворецкий Джон служил во дворце без малого двадцать лет. Это был уже не молодой, но ещё не старый человек, всегда подтянутый, выбритый и пахнущий одеколоном. Он имел роскошные чёрные усы и не менее роскошную, сверкающую как глобус, лысину. Если не знать, что он дворецкий, его вполне можно было принять за укротителя хищных зверей, а, видя его теперешнее расстройство, подумать, что у него заболел любимый тигр. Но нам-то уже известно,

что это – дворецкий Джон, а дворецкого Джона в подобное уныние могло повергнуть лишь отсутствие или – того хуже – пропажа сыра.

Велико было искушение бедного малого польститься хотя бы на сыр в мышеловке. Однако, наивно полагая, что рано или поздно хоть одна глупая тварь (не такая уж и глупая, заметим мы) да попадётся в неё, он мужественно отказался от подобного соблазна.

В который раз вздохнув, Джон отправился выполнять свои дворцовые обязанности. Мы же покуда его оставим.

Пожалуй, пора представить вам иных обитателей дворца – короля и принцессу, которые, несомненно, станут главными героями нашей истории. Пора рассказать и о королевстве, в котором сегодня утром эта история началась. Ну, а о том, какое отношение к ней имеет столь незначительное – в масштабах королевства – событие, как пропажа сыра, читатель ещё узнает. Позволим себе лишь слегка заинтриговать его, заметив, что в это утро разозлённый дворецкий Джон и представить себе не мог, какая мышь попадётся вскорости в поставленную им мышеловку!

Утро короля и принцессы

Собственно говоря, сегодняшний день с утра ничем не отличался от многих предыдущих дней. Король и принцесса, позавтракав, занимались каждый своим любимым делом в большом тронном зале дворца.

Король играл сам с собой в шахматы. Почему же сам с собой – спросите вы – неужели во всём дворце не нашлось ни единого человека, который смог бы сыграть с королём в эту древнюю и мудрую игру?

Несомненно, таковой нашёлся бы, и не один. Вот, скажем, начальник дворцовой стражи или… да хотя бы шеф-повар! Весьма недурно играют. Но всё дело в том, что король играл в шахматы плохо и потому, как правило, проигрывал, несмотря на то, что ему поддавались. А проигрывать он жуть как не любил! Поэтому король предпочитал играть в шахматы сам с собой, что доставляло ему несравненно большее удовольствие, чем игра с партнёром.

В общем, король был не без причуд. Но – на то он и король. Кстати говоря, и имя у него было подходящим, как раз к его характеру – Обормот XII-й. Не Обормот, а этак на иностранный манер, с лёгким придыханием: Обормот. И упаси вас бог сказать неправильно! Раньше многие слуги да подданные то ли оговариваясь, то ли по злому умыслу называли короля Обормотом. Это, как вы понимаете, наносило урон не только престижу короля, но в его лице и всему королевству! Терпел-терпел он, и в конце концов это ему страшно надоело. Он очень рассердился и издал специальный указ. Указом этим запрещалось называть короля Обормотом и популярно разъяснялось, что король вовсе не Обормот, а Обормот. Особо же непонятливым теперь грозило наказание – вплоть до заточения в тюрьму. Так что, мои юные читатели, про себя можете называть короля как угодно, но вслух, смотрите, не оговоритесь! Ещё прослышишт, чего доброго, тогда вам несдобровать!

А почему он Обормот XII – й? – спросите вы. А что же вы думали, милые мои, он первый, что ли, Обормот в своём роду? Нет, до него было ещё одиннадцать королей, и все – Обормоты. Так что род Обормотов не только знатный, но и весьма древний.

Пока король играл в шахматы, принцесса Джелина, которой не так давно исполнилось 17 лет, сидела, забравшись с ногами на свой трон, который, понятно, был поменьше королевского, и читала красивую книжку с картинками. Отец-король, учителя принцессы и её фрейлины, хотя Джелина уже не была ребёнком, по старой привычке называли её Дженни. Так будем называть её и мы.

На принцессе в этот день было красивое голубое платье. Оно очень ей шло. Вообще, всё в её высочестве было прекрасно: и внешность, и ум, и характер, что, согласитесь, не столь часто присуще принцессам. Да вы посмотрите сейчас на неё: как она читает, и хмурит своё хорошенъкое лицико – переживает! – и закусывает губку… Заглядеться можно!

В общем, не приходится удивляться, что к ней уже многие, многие сватались. Принцесса, однако, сердцем чувствовала – не то, не то, и всем давала отказ. Из чужих земель женихов, правда, немного наезжало (королевство-то Обормотово маленькое, почти никому в свете неизвестное), а вот свои гурьбой ломились. Странная, однако, штука: во все времена каждый простой смертный почему-то полагал, что он достоин руки принцессы. Короче говоря, все эти бесчисленные женихи в конце концов так надоели принцессе, что она совсем перестала их принимать и даже запретила пускать их во дворец.

Ну, и осталось сказать два слова об Обормотовом королевстве. Как вы уже поняли, оно было маленькое, такое маленькое, что вряд ли вы отыщете его на картах. Его размеры были сравнимы с иным крупным городом. Но всё же это было королевство и располагалось оно среди невысоких, но очень живописных холмов.

Во всём королевстве был только один город, который, понятно, по совместительству являлся и столицей. В нём проживали в основном ремесленники и торговцы. Большая же часть Обормотовых подданных жила в разбросанных по стране мелких селениях и занималась скотоводством и земледелием. То есть они были фермерами. Благодаря неустанному труду они, если и не купались в роскоши, то, по крайней мере, жили вполне безбедно. К тому же, Обормот XII-й, хотя и не был одарён природой большим государственным умом, имел одно очень похвальное для правителя качество: он не вмешивался в дела фермеров и городских ремесленников, что также во многом определило достойную жизнь его подданных.

Однако вернёмся во дворец. Принцесса Дженни как раз закончила читать книжку и с интересом наблюдала за перипетиями шахматной партии. Белые, которыми его величество только что сделал ход, объявили шах чёрному королю. Сладость предстоящей победы охватила всё существо Обормota XII-го. Он обежал шахматный столик и взялся рукой за чёрного короля, раздумывая, как бы походить им так нехитро, чтобы поскорее объявить ему мат.

И в этот момент в зал вошёл наш старый знакомый – дворецкий Джон. Он поклонился королю и принцессе и доложил:

– Какой-то господин, не назвавший себя, просит аудиенции у её высочества.

Удивительный посетитель

— Что? — вскинулся король, весьма недовольный тем, что его оторвали от глубоких раздумий. — Ещё один жених?

— Я ведь ясно распорядилась: никого по этому поводу ко мне не пускать, — нахмурилась и принцесса.

— Я так и сказал этому господину, — робко заметил дворецкий, — но он рвёт и мечет, грозится разнести дворец в пух и прах, если его не допустят к принцессе.

— Что? Разнести дворец? — Обормот захохотал. — Так, с ним всё ясно. Наверное, какой-нибудь сумасшедший. Гоните его прочь из дворца, Джон!

Дворецкий поклонился и вышел. Его величество вновь принял сосредоточенный вид, пытаясь вернуться на поле шахматного сражения. Но, только ему это удалось, как тяжёлая дубовая дверь опять распахнулась, распахнулась с грохотом, и на пороге тронного зала появился какой-то человек... Не успели король с принцессой и глазом моргнуть, как человек этот, только что бывший у самой двери, вдруг оказался прямо перед ними — будто волшебная сила во мгновенье ока перенесла его через зал. В недоумении остановились гнавшиеся за непрошеным гостем дворецкий и несколько слуг. Вжалась в кресло, предчувствуя недоброе, принцесса. У Обормота XII-го так попросту отвисла челюсть. Видя всеобщее изумление, незнакомец расхохотался, и смех его, злой и желчный, эхом разнёсся под сводами дворца.

— Вы всё ещё упорствуете в своём нежелании принять меня? — хриплым низким голосом спросил незнакомец и улыбнулся.

— Я? Да... нет... да... — не в силах опомниться, пробормотал король и плюхнулся на свой трон.

Гость молчал. Он явно наслаждался произведённым впечатлением. Одет он был во всё чёрное: в чёрный плащ, почти достававший до пола, чёрную рубашку и чёрные штаны. Столь мрачное одеяние было выбрано незнакомцем, очевидно, не без умысла. Принцесса дала бы ему лет сорок, может, и все пятьдесят. Что-то в лице его было отталкивающее, хотя, конечно, он не был уродом. Но вот глаза, его глаза! Принцесса и секунды не могла смотреть в них, обжигалась! Казалось, они проникали в её душу!

— Я вижу, вы удивлены, — продолжил, наконец, незнакомец. — Полагаю, вы не знаете меня. Только это и извиняет вас и ваших глупых слуг. Будем считать случившееся досадным недоразумением. Итак — перед вами великий волшебник! Я думаю, слухи обо мне не могли не дойти до вас. Я — волшебник Чуддино!

— Как-как? — не рассыпал король. — Чудило?

Гость и бровью не повёл.

— Я самый могущественный волшебник на земле. Моеи воле подвластны не только люди, животные, но и стихии! Все джинны древнего Востока, включая небезызвестного Хоттабыча, просто жалкие фокусники в сравнении со мной! Ну, а чтобы не быть голословным, я вам сейчас покажу своё искусство. Для начала что-нибудь простенькое. Вот, например, сейчас, ваше величество, вы сидите на троне, а теперь буду я. Смотрите!

Тут Чуддино что-то пробормотал про себя, взмахнул руками и — т-р-р-ах! — из-под короля вдруг исчез трон, и его величество грохнулся на пол!

— О, как вы невнимательны, ваше величество, я ведь предупреждал, — сокрушился волшебник и как ни в чём не бывало уселся на трон, который чудесным образом оказался вдруг подле него.

Принцесса Дженнинг бросилась к отцу и помогла ему встать.

— Но позвольте! — воскликнул король и даже выпятил вперёд грудь. — Что это значит?! Что за шутки с троном?! Это переворот!

– О, не волнуйтесь, – поспешил успокоить короля Чуддино. – Я не претендую на ваш престол. Просто надо же мне на чём-то сидеть.

Тут волшебник опять что-то пробормотал, взмахнул руками и – Обормот XII-й снова оказался на троне. Теперь в зале было два совершенно одинаковых трона. Щекотливая ситуация! – сказал бы придворный учёный, но, к сожалению, его здесь не было.

Конфуз великого Чуддино

– Я никогда не позволил бы себе, – смиренно произнёс Чуддино, – покуситься на власть такого мудрого и просвещённого монарха, как король Обалдуй XII-й.

И волшебник даже слегка пригнулся голову, выражая этим своё почтение королю. Но Обормот аж подпрыгнул на троне, услышав, каким именем обозвал его Чуддино.

– Какой я вам Обалдуй?! – гневно воскликнул он. – Да знаете ли вы, милостивый сударь, о моём указе за номером.

– О, прости, ваше величество, я, должно быть, оговорился, – искренне огорчился Чуддино. – Конечно, какой вы Обалдуй, вы же... э-э-э... э-э-э... Оболтус!

Король только и смог, что крякнуть на своём троне, и у него во второй раз отвисла челюсть.

– Что, опять не то? – в полной растерянности молвил волшебник. – Ну как же вас... э-э... э-э-э... Обалдуй... Оболтус... Не то, всё не то... О... О... – в муках рожал Чуддино, – О-о-о... ОБАЛБЕС! Вот!

Едва родив столь блестательное имя, великий чародей тут же понял, что сморозил очередную глупость. Принцесса не выдержала и прыснула со смеху. Чуддино заморгал часто-часто и беспомощно посмотрел на принцессу. Ей показалось, что он сейчас заплачет. Наверное, впервые в жизни вляпался он в такой нелепый конфуз. Но тут уж милая принцесса Дженини сжалилась над могущественным волшебником, подбежала к нему и шепнула имя, которое тот никак не мог вспомнить.

– Ах, ваше величество, – Обормот! – как я мог забыть?! Ну, конечно, вы Обормот! – радостно хлопнул себя по лбу Чуддино. – Это ж надо, какой я оболтус.

– Хм, хм, – промычал король. – Ну, с этим всё ясно. А с чем, собственно, вы пожаловали, милейший?

Невероятные превращения

– О да, ваше величество, – согласился волшебник, – дело прежде всего. Молва донесла до меня весть о несравненной красоте дочери вашей. Вызвал я перед собой её образ – ну, вы же понимаете, для такого волшебника, как я, это пара пустяков – и убедился, что молва совершенно права. С тех пор я потерял аппетит и сон. Я прошу у вас руки вашей дочери, прекрасной принцессы Джелины.

– Что скажешь, Дженини? – обратился король к дочери.

Принцесса только на миг представила, что она стала женой этого мрачного человека в чёрном, и содрогнулась.

– Нет! – отрезала принцесса и передёрнула плечиками.

– Я прошу вас поверить, ваше высочество, в искренность моих чувств. Может быть, вы думаете, что я желаю жениться на вас по расчёту? – и Чуддино опять рассмеялся своим жутким хохотом. – Вы, должно быть, не представляете, насколько я богат. Боюсь, вы сочтёте меня нескромным, но вы просто нищие в сравнении со мной. Да стоит мне пожелать – богатства всего мира будут у меня в руках!

– Нет, – сухо сказала принцесса и даже поднялась, чтоб уйти.

– Минуту! – воскликнул Чуддино и тоже встал, и глаза его нехорошо засверкали. – Вы заставляете меня прибегнуть к угрозам, гордая принцесса! Вы, должно быть, не осознали, с кем имеете дело. Да знаете ли вы, что стоит мне только произнести заклинание, как дворец ваш рухнет и погребёт под собой и вас, и слуг ваших, и.

– Да ладно, – фыркнула принцесса, хотя у самой всё внутри похолодело. – Хватит хвататься-то! Да так ли вы могущественны, как хотите казаться? Говорить-то каждый мастак!

– Тише, Дженини, тише, что ты, – умоляюще прошептал насмерть перепуганный король.

– А-а-а, так вам нужны ещё чудеса?! Что ж, давайте-давайте, сейчас вы увидите, на что я способен! Какое чудо вы желали бы лицезреть?

– Что бы вам этакое задать потруднее? – задумалась принцесса. – Ага. Раз вы такой могущественный волшебник, вам, вероятно, не составит труда превратиться… ну, скажем, во льва.

Чуддино усмехнулся:

– Разумеется, принцесса, для меня это пустяковая задача. Только, боюсь, подобное превращение вряд ли доставит вам удовольствие, равно как и вашему батюшке. Не соблаговолите ли вы назвать какого-нибудь более безобидного зверя?

– Ну, тогда попробуйте превратиться в ма-а-аленькую мышку. Тут уж вам нелегко будет найти отговорку, хотя задание потруднее первого. Что, слабо?

– Я вижу, молва была совершенно права, рисуя вас не только красивой, но и умной девушкой, – сказал вдруг Чуддино, пристально глядя в глаза принцессе. Та смутилась, не понимая, к чему он клонит. – Кроме того, я вижу, вы весьма начитаны и основательно проштудировали книжку. «Кот в сапогах». Но должен огорчить вас, ваше высочество – в мышку я не превращусь. Впрочем, если вам так хочется именно в мышку, извольте – я готов превратить в неё кого угодно. Да вот хотя бы вашего батюшку! О, из него выйдет даже не мышь – из него получится прекрасная жирная крыса!

– Э, нет, только не меня! – замахал руками Обормот XII-й и испуганно вжался в трон.

– Ну, тогда кого-нибудь из ваших подданных, – сказал Чуддино, оглянулся вокруг и увидел дворецкого и трёх слуг. Они всё ещё стояли в дверях зала и с раскрытыми ртами наблюдали за этой удивительной аудиенцией. – О, вот они как раз подойдут, прекрасные экземпляры!

Слуги не успели даже сообразить, что, собственно, сейчас произойдёт, как волшебник прошептал про себя заклинание, взмахнул руками и. Все четверо стали уменьшаться, уменьшаясь. Глаза у них округлились от страха, они закричали, завопили, но было поздно: крик

уже перешёл в писк, и вот по полу забегали четыре серенькие мышки. Ещё несколько мгновений они, как ошпаренные, метались по ковру, пища и сталкиваясь друг с дружкой и вдруг — шурух! — метнулись в разные стороны, и только их и видали! Никто не успел даже толком рассмотреть их. Единственное, что заметила принцесса — длинные усы у одной из мышей. Такие усы носил дворецкий Джон.

— Э-эй, стойте! — закричал король, наивно полагая, что мыши так и послушаются его.

Принцесса не выдержала и рассмеялась.

— Где мои слуги? — обиженно причитал Обормот. — Верните мне моих слуг!

— Я лишь исполнил волю принцессы, — раздражённо сказал Чуддино. — Изловить их теперь будет нелегко. Впрочем, ради принцессы я готов постараться. Надеюсь, ваше высочество, вы оцените это.

Волшебник вздохнул, прошептал заклинание, как всегда взмахнул руками и превратился. В кого бы вы думали? Ну, конечно, в кота! В огромного чёрного кота! Издав воинственное «мяу!», он бросился вон из зала. Принцесса и король ошарашенно переглянулись, с нетерпением и страхом ожидая развязки столь удивительных превращений.

Прошло добрых полчаса. В зале стояла гнетущая тишина. Ни отец, ни дочь не вымолвили ни слова за всё это время. Но вот, наконец, из коридора послышались чьи-то гулкие шаги, и на пороге появился Чуддино, собственной персоной! Он уже превратился обратно в человека. В каждой руке он победно держал за хвостики по две мышки, которые отчаянно пищали, пытаясь вырваться из лап... ой, простите, из рук волшебника.

— Ваше высочество, подержите мышь, пока я произнесу заклинание, — попросил Чуддино и поднёс сих милых крошек к принцессе. Та завизжала и вскочила ногами на трон. Как и все женщины, она до ужаса боялась мышей!

Волшебник снисходительно улыбнулся.

— Тогда вы, ваше величество, — обратился он к королю.

Обормот, брезгливо поморщившись, принял мышку и попросил:

— Только превращайте их поскорее!..

Чуддино проделал известный уже ритуал и вот... чудеса, да и только! — мыши стали полнеть, увеличиваться в размерах, будто их кто надувал изнутри. Вот у них отвалились хвостики, и на ковёр упали уже не мыши, это были уже маленькие человечки. Ещё секунду-другую они пытались ползать на четвереньках, но вот, продолжая расти, встали на задние лапы, то бишь ноги, расправили плечи и... удивлённо принялись рассматривать себя, трогать свои руки, ощупывать шеи. Поняли ли они, что с ними произошло?

— Но почему их только трое? — воскликнула принцесса.

Чуддино нахмурился. В самом деле, перед ними стояли трое слуг, не было дворецкого.

— Ой, смотрите, а одна мышка не превратилась, — глупо улыбаясь, пробормотал Обормот XII-й. Тут все увидели, что в руках его болтаются не только три отпавших хвостика, но и целая мышка! Факт непревращения поверг всех в большее изумление, нежели само превращение!

Продолжая всё так же глупо улыбаться, Обормот поднёс забастовавшую мышку прямо к лицу своему, рассматривая её с таким удивлением, как будто это был неизвестный доселе науке зверь. А мышка, недолго думая, вцепилась его величеству прямо в нос! Король вскрикнул и выпустил мышку. Мгновенье — и была плутовка такова!

— Что-то с вашими чудесами не всё в порядке, — не смогла удержаться от иронии принцесса. — М-да. Тяжёлый случай. Но я, кажется, знаю, в чём тут дело.

Чуддино криво усмехнулся.

А принцесса словно забыла, что ей угрожает опасность. Она вся была увлечена разгадкой тайны.

— Ну-ка, скажите, — воскликнула девушка, — что именно вы пожелали, произнося заклинание?!

— Как что? — удивился волшебник. — Я пожелал, чтоб мыши превратились в тех, кем были раньше.

— Ну, конечно, конечно — кем были раньше! — засмеялась принцесса. — То-то, я смотрю, у этой мыши нет усов! Вы поймали простую мышку, которая всю жизнь была мышкой и умрёт мышкой! Ищите мышь с усами, это и будет наш дворецкий!

Пощёчина

Чуддино даже не заметил, что он посрамлён. Он смотрел на принцессу, на её разгорячённое юное лицо, такое умное и прекрасное, и чувствовал, что внутри его разгорается огонь, который он не в силах погасить всей своей волшебной мощью.

– Пр-р-рынцесса! – забыв обо всём на свете, прорычал он. – Умоляю вас, будьте моей женой!

– Я аплодирую вам как волшебнику, но быть женой чародея. Простите, но я не люблю вас, мне очень жаль.

– Пр-р-рынцесса, – рычал Чуддино, – я не смогу жить без вас! Ну, хотите, я встану перед вами на колени?!

И он в самом деле бросился к трону, на котором сидела принцесса, и рухнул на колени. Дженни вскрикнула и снова вскочила на трон, как будто опять увидела мышь. Чуддино, весь дрожа, попытался обхватить руками ноги принцессы и припасть к ним губами, но. Но тут король чуть было не сорвал столь страстное объяснение в любви. Обеспокоенный судьбой своего дворецкого, его величество с криком «Отдайте мне моего Джона» кинулся в самую гущу любовного поединка и оказался между волшебником и дочерью. В итоге Чуддино с разгону впился не в изящные ножки принцессы, а в сверкающую лысину Обормота XII-го, с которой в суматохе слетели корона и парик! Принцесса закричала, подалась назад, а тут ещё Чуддино, от изумления никак не выпускавший короля из объятий, поднажал и. Трон накренился, потерял равновесие и рухнул на пол!

Дженни только чуть ушиблась при падении, отскочила в сторону и бросилась бежать через весь зал к выходу. Волшебник же оказался сверху короля, придавив того своей массой. Он раз, и другой, и третий пытался встать, но Обормот судорожно сжимал его ноги, и чародей никак не мог высвободиться, словно запутался в стременах.

– Да пустите же наконец! – крикнул он.

– Где мой дворецкий?! – задыхаясь под грузом прыгавшего на нём волшебника, вопил Обормот. – Верните моего Джона!

– Да куда он денется, ваш дворецкий, чтоб его кошки съели! Да пустите меня, в конце концов!

Принцесса была уже у выхода. И тут Чуддино, видя, что он её упустит, протянул вперёд правую руку и крикнул:

– Стой, принцесса! Ты не убежишь. Ты останешься здесь.

Дженни вдруг почувствовала, как ей трудно передвигать ногами, будто они вязли в песке, всё больше и больше. Прошло ещё несколько секунд – и она уже не могла даже шевельнуть ногами! Принцесса в ужасе оглянулась – Чуддино, освободившийся, наконец, от короля, стоял перед ней с пылающим взором. Дженни попыталась отшатнуться и закрыла ладонью глаза. Волшебник вновь бросился на колени и припал к её ногам.

— Принцесса, сжальтесь над несчастным, вы же видите, как я страдаю! Принцесса! Я весь мир брошу к вашим ногам! Каждое ваше желание, принцесса.

— Освободите, сию же минуту освободите меня! — закричала принцесса. — Я ненавижу вас, пустите меня!

— Принцесса, не гоните меня, вы должны стать моей женой!

Ноги у Дженни были словно пригвождены к земле. Зато руки оставались свободны. И вот одной рукой она отвесила Чуддине такую пощёчину, что звон её добрую минуту гудел, переливаясь как звон колоколов, под сводами дворца!

Волшебника словно холодной водой обдало. Он отпустил ноги девушки, медленно поднялся и глухо произнёс:

— Принцесса, я даю вам время подумать... до завтрашнего вечера. Нет, до утра, до восхода солнца. Я не могу ждать долго, иначе огонь, который вы воспламенили во мне, испепелит меня!

— Нет! — крикнула принцесса и обессиленно упала на пол, потому что ноги её вдруг «отлепились» от земли.

— И всё же подумайте, ваше высочество. Сейчас вы разгорячены. Остыньте и подумайте. И с этими словами Чуддино исчез, растворился в воздухе, как будто и не было его.

А вот и наш Джон

День прошёл в гнетущем ожидании. Ближе к вечеру принцесса Дженни, сломленная переживаниями, уснула, свернувшись калачиком на своём троне. Ей снились какие-то бессвязные кошмары, и она всё время вскрикивала во сне. Проснулась она уже после захода солнца, когда почти стемнело.

— Ах, так это был сон, — с облегчением молвила принцесса, но, увидев испуганного короля, осеклась. Она поняла, что всё случилось наяву.

Его величество поднял глаза кверху и приложил палец к губам, давая понять принцессе, что Чуддино вполне может сейчас незримо наблюдать за ними, и потому лишнего лучше не болтать.

— А дворецкий, дворецкий так и не объявлялся? — с последней надеждой спросила принцесса.

Обормот XII-й помотал головой.

— А что, папа, если он сейчас где-нибудь в дворцовых хлопотах, а то и просто мирно спит в своей опочивальне? — совершенно фантастически предположила принцесса.

— Дженни, девочка моя, ты и в самом деле думаешь, что это был сон? Но не мог же он присниться и мне, и тебе одновременно! — резонно заметил король.

— Ну, пусть не сон. Вдруг нам привиделось. Наваждение нашло. Папа, давай пошлём слуг — пусть постучат к Джону. Или нет, я сама схожу к нему. А вдруг, а?

— Дочка, дочка... — в неверии покачал головой его величество, но побрёл за принцессой, заразившись, сам того не осознавая, невероятным предположением. Чёрт возьми, а вдруг им и вправду всё только привиделось?

Король и принцесса, выйдя из тронного зала, поднялись по лестнице и прошли по длинному коридору в правое крыло дворца. Там находились покой слуг, и в том числе дворецкого Джона. Уже подходя к его комнате, они услышали доносившийся из неё глухой и неясный шум.

— Ну вот, что я говорила! — радостно воскликнула принцесса, схватив короля за руку. Глаза её возбуждённо блестели. — Конечно, он там, в своих покоях!

— Ничего не понимаю... — пробормотал совершенно сбитый с толку Обормот XII-й.

Принцесса Дженни кулачком тихонечко постучала в дверь.

— Джон, это вы там?.. Откройте нам! — то ли попросила, то ли приказала она.

Однако никто не подошёл и не открыл им дверь. Только равномерный глухой шум по-прежнему доносился из комнаты, словно там шла какая-то борьба.

— Джон, немедленно откройте дверь! — возвысив голос, властно приказал король. Но опять никакого ответа не последовало. Тогда Обормот XII-й взялся за ручку двери, та отворилась без всякого сопротивления, и король с принцессой оказались в покоях дворецкого. Комната была пустой.

— Ой! — вскрикнула принцесса и испуганно прижалась к папеньке. — Что это?

Обормот сам вздрогнул и попятился назад, к двери. И действительно, было от чего прийти в изумление: по полу ходуном ходила мышеловка, а в ней билась, словно птица в клетке, большая мышь! Увидев людей, мышь на мгновенье затихла, но только на мгновенье. Тут же она заметалась по клетке с удвоенной силой. Очевидно, этот шум и привлёк внимание короля и принцессы, когда они были в коридоре.

— Отец... — ошеломлённо прошептала Дженни, приглядевшись к разъярённому зверьку и заметив у него длинные усы, — да это же... это же наш Джон!

Обормот XII-й нагнулся к клетке и крякнул от удивления.

— Ну да, действительно, это Джон, — согласился король.

В общем-то, если подумать, ничего удивительного в произошедшем не было. Особенно если вспомнить, что дворецкий Джон с утра остался без своего любимого сыра. Когда же он превратился в мышку, его человеческий голод по сыру помножился на любовь мыши к этому продукту. И вот, только представьте себе: побуждаемая поистине нечеловеческой страстью к сыру новоиспечённая мышь бросилась в комнату дворецкого. То есть, собственно, в свою комнату. Путь к ней, очевидно, сохранился в памяти мыши-Джона на уровне подсознания. А вот информации о мышеловке у неё в подсознании, скорее всего, не было: завидев заветный сыр, мышка бросилась на него, как тигр на жертву, и слопала во мгновенье ока! И только потом уже обнаружила, что оказалась в западне. Поставленной, кстати, ею же самой в ту пору, когда она была человеком.

– Ну, слава богу, нашёлся, – облегчённо вздохнул Обормот.

– И обошлись без него, без Чудилы этого! – довольно воскликнула принцесса и даже хлопнула на радостях в ладоши.

Король, однако, при упоминании о волшебнике сразу скис.

– Да, но только он может превратить эту мышь в Джона, – заметил его величество.

– А он не сделает этого, пока я не соглашусь выйти за него замуж, – тут же помрачнела и принцесса. – И угораздило же меня затеять всю эту катафасию с превращениями.

– Бедный Джон… – всхлипнул Обормот и в порыве жалости к своему слуге довольно-таки безрассудно просунул пальцы сквозь прутья мышеловки, намереваясь приласкать затихшую было мышь. Та словно бы этого и ждала. В порыве неописуемой ярости она вцепилась зубами в пальцы Обормота, да так, что тот взвыл от боли! Он тут же отдернул руку – из указательного пальца на пол часто-часто закапала кровь, словно вода из плохо закрытого крана.

Вид крови угнетающе действовал на принцессу. Она бросилась к отцу, но Обормот XII-й знаком остановил её.

– Т-с-с… – прошептал он, приложив палец здоровой руки к губам, – ты слышишь?

Дженни прислушалась и, хоть и с трудом, но различила донёсшийся откуда-то сверху смешок – глухой и хриплый.

– Ты слышишь? – Это он, – в ужасе прошептал король.

Испорченный завтрак и последующие события

На следующий день весь дворец бурлил всевозможными слухами. Все разговоры слуг между собой сводились только ко вчерашним событиям. Правда, что именно произошло вчера, никто толком не знал. Даже те трое, что на полчаса превращались в мышей. Об этом удивительном, но кратком периоде их жизни у них сохранились весьма смутные воспоминания. Поэтому, как всегда бывает, когда нет конкретной и ясной информации, по дворцу поползли самые невероятные слухи. Да что там по дворцу – по всей стране!

Например, приехавший из провинции фермер (если понятие провинция применимо для маленького Обормотового королевства) на полном серьёзе расспрашивал трактирщика, в заведении которого он остановился на ночлег, про чудовище, пожравшее вчера королевский дворец со всеми его обитателями! И эта байка была ещё не самой невероятной из будораживших страну! Что же касается конкретно этого случая, то трактирщику пришлось за руку вести фермера ко дворцу. Только тогда крестьянин поверил, что дворец невредим и находится на своём месте.

Принцесса Дженнингс, беспокойно спавшая ночью, проснулась рано. Правда, солнце уже взошло. А Чуддино – как мы помним – дал ей срок до восхода солнца. Дженнингс настороженно осмотрелась: по крайней мере, в её покоях Чуддино сейчас не было. Неужели он отказался от затеи жениться на ней? Принцесса и надеялась на такое не смела и, между нами говоря, правильно делала – слишком жестоким было бы скорое разочарование.

Но расскажем всё по порядку.

В восемь часов утра король и принцесса переступили порог столовой со вполне законным желанием – позавтракать. И кого же, вы думали, они увидели в ней в первую очередь? Ну, конечно, Чуддино, собственной персоной! Осталось загадкой, как он не попался на глаза лакеям, разносившим блюда – стол-то был уже накрыт.

А ведь Чуддино нисколько не прятался – он самым наглым и бессовестным образом восседал на самом главном королевском месте и, кажется, намеревался, позавтракать!

– О, ваше величество, ваше высочество, входите, присаживайтесь! – воскликнул волшебник и не подумав встать. – Я прошу вас, составьте мне компанию, позавтракайте со мной!

От такой бесцеремонности Обормот XII-й просто потерял дар речи и плюхнулся в первое подвернувшееся кресло. Дженнингс покраснела от негодования, с её уст уже готова была сорваться дерзость, но Чуддино опередил её:

– Я надеюсь, ваше высочество, вы должным образом оценили мой такт. Несмотря на то, что я дал вам срок лишь до восхода солнца, я не посмел потревожить ваш дражайший сон.

– Покорно благодарю, – буркнула Дженнингс и уселась в противоположном конце длинного обеденного стола.

Чуддино усмехнулся.

Слуги и поварята в большом количестве рассредоточились вдоль стен с приборами в руках, заворожённо наблюдая за происходящим.

– Но не пора ли нам позавтракать?! – с детской непосредственностью воскликнул волшебник и заложил себе за воротник салфетку. – Вот и кашка стынет, а? Глядишь, за завтраком-то и беседа потечёт весело, непринуждённо, по-родственному, а?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.